

Йанна полностью проигнорировала её и сказала:

- Я собираюсь наказать тебя.

- Что? - спросила Пезилла в ответ, потому что не ожидала услышать то, что сказала Йанна. Уголки губ девочки приподнялись в улыбке при полоумном ответе Пезиллы.

- Ты до кучи ещё и оглохла, тупая сука? Может быть, я и родилась от низменного и подлого подобия женщины, но я всё ещё член семьи твоего хозяина, который стоит выше тебя.

Пезилла была ошеломлена тем, как ужасно Йанна описала свою собственную мать.

Йанна продолжила:

- Так позволь мне спросить тебя вот о чём. Это граф приказал тебе сделать это? Или это была та леди, которая лежала больная в постели и просила тебя об этом? Или, может быть, молодой хозяин прошептал эту просьбу тебе на ухо? Если хоть что-то из этого правда, то я не буду обращать внимания на то, что ты сделала со мной.

Пезилла, ошеломлённая молодой девочкой, которая едва доставала ей до пояса, сделала ещё один шаг назад. Девочка, стоявшая перед ней, точно понимала, что происходит вокруг, несмотря на то, что была ещё так молода, что не должна была ещё вырабатывать в себе здравый смысл, и ясные и решительные слова, слетевшие с её губ, заставили людей, слушавших Йанну, покрыться мурашками.

Пезилла уже не могла лгать.

- Нет... они этого не делали.

- Так ты сделала это со мной по собственной воле? Какая же ты высокомерная сука. Хорошо, тогда почему бы тебе не сказать мне? Неужели ты вылила на меня горячий чай, потому что я не реагировала на твои издевательства и ты хотела, чтобы я закричала от боли?

Пезилла и другие служанки напряглись, увидев внезапную перемену в поведении Йанны, потому что она была не только невыразительна, как кукла, но и никогда раньше не говорила должным образом. Она холодно обвиняла их в преступлениях, допрашивала и загоняла в угол, как дикого зверя, когда они не могли ничего опровергнуть. На мгновение Пезилла не могла не усомниться в том, что девочка перед ней действительно была тем самым ребёнком, который почти никогда не разговаривал с другими.

- Я не буду плакать только из-за того, что такая пустоголовая девица, как ты, издевалась надо мной. И я не собираюсь прощать тебя за то, что ты вылила горячий чай члена семьи своего хозяина и смеялась вместо того, чтобы броситься в грязь с извинениями.

Поза Йанны была подобна хорошо заточенному мечу. В прошлом её называли Железокровной герцогиней, которой так не хватало любви к другим, что ходили слухи, что в её жилах течёт голубая кровь, а также жестоким демоном-меченосцем, который не боится убивать.

Однако эта версия Йанны исчезла из памяти людей, когда она вернулась в прошлое.

Йанна подавляла свою личность и была обеспокоена тем фактом, что Сарачи не умерла, в отличие от прошлого, и она полностью вернулась к своей первоначальной природе, когда простая служанка не знала своего места и осмелилась подползти к ней.

Жажда крови сочилась из самого её существа.

- Я накажу тебя за то, что ты пролили чай на кого-то, чьё происхождение выше твоего, и посмеялась над этим, независимо от того, было ли это преднамеренно или просто небрежность.

- Я... я прошу...

Пезилла, чья кровь отхлынула от её лица в результате кровожадности Йанны, попыталась пробормотать извинения.

- Что значит этот шум, когда моя мать больна?!

- Молодой хозяин...

Хэрчин, который был на прогулке, случайно наткнулся на эту сцену и быстро подошёл к ним. Пезилла посмотрела на него так, словно он был её спасителем, а Йанна тихо выругалась и позволила своему лицу застыть в холодном выражении. Хэрчин по очереди переводил взгляд с одного на другого, пытаясь понять ситуацию, и в тревоге схватил руку Йанны, увидев, как она покраснела и распухла.

- Твоя рука!

Йанна нахмурилась не от боли, а от того, что ей было неудобно, и попыталась вырвать свою руку, но она не могла победить мальчика на четыре года старше её в состязании сил.

- Это ты сделала, Пезилла?

- Д-да...

Хэрчин тут же вспыхнул от гнева.

- Разве мы с родителями не говорили тебе, чтобы ты не поднимала руку на Йанну?! А сейчас возвращайся в свою комнату, пока я не позову...

- Это не имеет к вам никакого отношения, молодой господин, так что, пожалуйста, перестаньте беспокоиться об этом.

Хэрчин вздрогнул и удивлённо отпустил руку Йанны, когда та, обычно молчавшая, несмотря ни на что, холодным тоном оборвала его. Затем, отряхнув область её руки, которую он схватил, как будто она вытирала что-то грязное, Йанна хладнокровно продолжила:

- Пезилла, сейчас я тебя накажу.

- Д-да.

Пезилла, совершенно ошеломлённая, поклонилась в ответ. Йанна посмотрела на макушку Пезиллы, которая была почти на одном уровне с её глазами, подняла подбородок и сказала:

- С сегодняшнего дня ты больше не будешь беспокоиться обо мне. Тебе всё равно, что я буду делать. Ты больше не будешь ни запугивать меня, ни смеяться надо мной. Твоё наказание будет заключаться в том, что ты будешь обращаться со мной так, как будто меня не существует.

Это было настолько тривиальное наказание, что оно, казалось, сняло напряжённость в воздухе. Тем не менее Йанна ещё не совсем закончила.

- Если ты не подчинишься моим приказам, я заставлю тебя встать на колени у моих ног и вылью расплавленную сталь на твое лицо.

Йанна холодно улыбнулась, глядя на застывшую на месте ничтожную служанку.

- Ну и что же? Разве я не злая дочь Лебони, какой ты меня считаешь?

Пезилла не ответила.

- Я не собираюсь ни на йоту беспокоиться о таких, как ты, но и не буду молчать, если ты продолжишь так поступать со мной. Если ты ещё раз выкинешь такую шутку со мной, я покажу тебе, что я могу быть такой злой, как ты думаешь, и даже больше.

Йанна подняла голову.

- Меня никогда за это тепло не принимали, но я всё ещё член дома Роберштейнов и один из

тех хозяев, которым ты должна служить. Ты не можешь обращаться со мной, как тебе угодно, пока граф не удалил меня из семейных записей.

Всё, что сказала Йанна, было правдой. Пезилла, осознавшая свою ошибку, непроизвольно задрожала.

Йанна продолжила:

– Ни граф, ни госпожа, ни молодой господин не смогут помешать мне наказать тебя, если они заботятся о чести семьи. В конце концов, я всё ещё принадлежу к их роду, и они бы опозорили свою собственную родословную, если бы не дали мне хотя бы право наказать служанку, которая намеренно пролила на меня горячий чай, не так ли? Ха-ха!

<http://tl.rulate.ru/book/42487/1062030>